

РОЛЬ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ТВЕРДОСТЬ (МУЖЕСТВО)» В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ XIII–XV ВВ.

О. И. Ванюшкина

Ключевые слова: среднеанглийский период, среднеиспанский период, лексика морально-этической сферы, экстралингвистические факторы.

Keywords: Middle English period, Middle Spanish period, lexis of the moral and ethical sphere, extralinguistic factors.

DOI: 10.14258/filichel (2023)3–06

Опыт многих исследований показывает, что при изучении лексики абстрактного значения в целом и лексики морально-этической оценки в частности целесообразно обращаться к тем историческим и социокультурным реалиям, которые существовали в период создания письменных памятников, являющихся источником материала исследования. Пристальный интерес к роли экстралингвистических факторов в процессе языковых изменений существовал и в XIX–XX вв. Так, Г. Шпербер считал, что для каждого исторического периода характерны определенные темы и связанные с ними понятийные комплексы. Это, в свою очередь, приводило к увеличению числа лексем, которые использовались для обозначения этого комплекса понятий [Sperber, 1922, p. 67–72].

Основатель французской социологической школы в языкознании А. Мейе придавал большое значение роли социальных изменений в объяснении языковых изменений [Meillet, 1926, p. 28–31], так как языковые изменения являются следствием социального варьирования иногда напрямую, но гораздо чаще опосредованно и косвенно. Впоследствии интерес к внешним факторам языковых изменений не угас, и разработка данного вопроса получила новое развитие в рамках антропоцентрической парадигмы в языкознании, переход к которой наметился в 1970-е гг. XX в. Одновременно изменения произошли в других гуманитарных науках: в истории, культурологии, культурной антропологии и других дисциплинах. Например, в истории это проявилось в появлении таких направлений, как история ментальностей, историческая антропология, история повседневной жизни. В качестве примера можно привести работы Ж. Ле Гоффа [Ле Гофф, 1992; 2001], А. Я. Гуревича

[Гуревич, 1984; 1990], посвященные Средневековью как западноевропейскому, так и русскому.

В центре настоящего исследования находятся основные закономерности формирования слоя лексики морально-этической оценки XIII–XV вв. в среднеанглийском и среднеиспанском языках. Наша задача — изучить роль факторов экстралингвистического характера в формировании слоя лексики положительной морально-этической оценки в рассматриваемый период.

Источником испаноязычного материала исследования служит корпус испанского языка (*Corpus del español / CdE*). Историческая часть корпуса содержит письменные памятники XIII–XV вв. как религиозного, так и светского характера. Среди последних — дневники и письма Христофора Колумба, сочинение «Море историй» («*Mar de historias*») Фернана Переса де Гусмана, цикл о крестоносцах «Великое завоевание за морем» («*Gran Conquista de Ultramar*») Гийома Тирского, «История Испании» («*Estoria de España*»), составленная под руководством короля Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого, и другие документы.

Источником англоязычного материала исследования служит корпус среднеанглийской прозы и поэзии (*Corpus of Middle English Prose and Verse / CMEPV / CME*), содержащий памятники религиозной и светской литературы XII–XV вв. Корпус включает «Кентерберийские рассказы» («*The Canterbury Tales*») Дж. Чосера, «Исповедь влюбленного» («*Confessio Amantis*») Дж. Гауэра, исторические хроники, художественные романы, труды по медицине и астрологии, официальные документы, частную переписку.

Исследуемая эпоха была выбрана нами неслучайно. Период XIII–XV вв. в западноевропейском культурно-историческом ареале, который в историографии принято называть Высоким средневековьем, представляет собой особый этап развития как романских, так и германских языков. Данному периоду предшествовало так называемое «двоемирие» — период первоначального становления христианства как религии в V–IX вв. Однако к X в. этот процесс завершился, и подавляющее большинство населения Европы было обращено в христианство, а среди широких масс утвердилось христианское мировоззрение. Именно в этот период морально-этические требования, которые ранее распространялись преимущественно на священнослужителей, теперь стали предъявляться всем членам общества. В изучаемый период в Западной Европе этические требования не существовали вне контекста христианских представлений о добре и зле. В результате постоянного контакта с христианским учением морально-этические ценности в представлении средне-

векового человека существовали в виде оппозиции «грех» и «добродетель» и были неотделимы друг от друга.

Важную роль в достижении этих целей сыграла религиозно-дидактическая литература, которая писалась на новых, на тот момент народных языках и была доступна широким слоям общества, не знавшим латинского языка. Среди подобных произведений были как оригинальные, так и переводные тексты. Это свидетельствовало о возрастающей роли народных языков, в том числе и в церковной сфере. В результате возникла потребность в формировании слоя лексики морально-этического плана в языках, в том числе в английском и испанском.

В разных языках процесс перевода мог идти с разной степенью интенсивности. Так, например, в Англии данный процесс начался на более ранних этапах развития, так как английский язык, будучи германским по происхождению, отличался от латыни сильнее, чем испанский язык того времени.

Еще одним предметом пристального внимания церкви стала исповедь, которая изначально практиковалась коллективно, но позже стала индивидуальной и тайной. Данное обстоятельство имело большое значение, так как люди были вынуждены анализировать свои поступки, мысли и моральный облик [Foucault, 1965, p. 79]. У мирян появилась потребность использовать лексику морально-этической оценки, в частности положительной оценки.

Исследователи отмечают, что практика исповеди в том виде, в котором она нам известна сегодня, была новой для мирян и церковь стремилась распространять специальную литературу. Этому своим появлением обязана так называемая *confessional literature*, или *literature of penitence*, которая представляла собой тексты морально-дидактического содержания. Этим произведениям была присуща характерная для самой исповеди тематика и структура [Root, 1997, p. 243]. Большую роль в развитии среднеиспанского языка сыграл Альфонсо X Мудрый, создавший центры перевода латинских и французских текстов религиозной и светской литературы на народный язык в XIII в., в том числе Библии. В процессе перевода в испанский язык вошло много книжных слов, слов абстрактного значения, заимствованных из латинского и французского языков [Шишмарев, 1941, с. 154]. Все больше испанские тексты перенимали лексику из латинских первоисточников религиозного содержания. Часто это была вынужденная мера, так как культурные сдвиги в обществе создали новую потребность в использовании высокоабстрактных лексических единиц, в частности лексем положительной морально-этической оценки. Помимо латыни, большое влияние на формирование испанского язы-

ка оказал провансальский язык. Это было связано с культурным влиянием Прованса и поэзии трубадуров, которая была известна всей Европе.

Важную роль в формировании лексики сыграло учение средневековых авторов о добродетелях. Средневековые авторы выделяли семь добродетелей, три из которых считались богословскими (*Вера, Надежда, Любовь*), а остальные четыре назывались *кардинальными*: *Благоразумие, Справедливость, Умеренность*, или *Чистота, и Сила* [Словарь средневековой культуры, 2003]. Такая добродетель, как *Сила*, также имела наименования *Твердость, Мужество*. В настоящей статье мы будем пользоваться ими.

Стоит отметить, что понятия «твердость» и «мужество» тесно переплетаются в контексте средневековой культуры и, в частности, с точки зрения кардинальных добродетелей. Два рассматриваемых понятия представляют одну и ту же добродетель. Их связь объясняется тем, что с точки зрения системы ценностей западноевропейского Средневековья мужество заключается не только в умении воина противостоять врагу на поле боя, но также во внутренней твердости христианина, его способности противостоять соблазну и греху.

В ходе анализа материала нами были выделены шесть групп лексики положительной морально-этической оценки, образовавшихся вокруг семантических центров — наименований вышеуказанных добродетелей, вокруг которых формировался слой лексики положительной морально-этической оценки в английском и испанском языках XIII–XV вв. Данный список групп включает следующие лексико-семантические группы: «Добродетель», «Милосердие», «Благоразумие», «Справедливость», «Чистота» и «Твердость (Мужество)».

При выделении ядерных лексем в качестве основных критериев выступают частотность употребления, а также наличие широких лексико-семантических, ассоциативных, тематических, словообразовательных связей.

Корпусное исследование показало, что следующие испанские лексемы были ключевыми в системе средств положительной морально-этической оценки и в изучаемый период использовались для наименования добродетели *Твердость (Мужество)* следующие лексемы: *fortaleza, fuerte, valiente, rezio, esforzado, ardido, denodado, animoso, bravo, guerrero, belicoso, glorioso*.

Рассмотрим среднеиспанское прилагательное *fuerte*, имеющее значения 'сильный', 'здоровый', 'храбрый' и произошедшее от латинского прилагательного *fórtis* со значениями 'сильный, храбрый, мужественный, стойкий', которое имело положительную морально-этическую оценку.

Приведем примеры употребления среднеиспанского прилагательного *fuerte*:

...*pora seer fuerte de cuerpo & de coraçon*¹.

...*el coraçon fuerte & noble*.

В данном примере изучаемое прилагательное стоит в одном сочинительном ряду с прилагательным *noble*, имеющим выраженную положительную оценочность, а также особенно важно, что оно сочетается с существительным *coraçon* (совр. исп.: *corazón*)², поскольку понятие *сердце* было сосредоточием духовной жизни.

...*quando vjno a tienpo que fuese omne salio tan fermoso & tan fuerte & tan ardit*.

Перед нами испаноязычный перевод фрагмента древнегреческой легенды, где повзрослевший герой характеризуется прилагательным положительной эстетической оценки: *fermoso* (совр. исп. *hermoso*), а также лексемами *fuerte*, *ardit* (совр. исп. *ardido*, мужественный), обладающими положительной морально-этической оценкой и входящими в лексико-семантическую группу «Твердость (Мужество)». Значение всех вышеупомянутых слов усилено трехкратно использованным наречием *tan*.

Однокоренное рассматриваемой лексеме существительное, употребляемое как наименование добродетели в рассматриваемый период — *Fortaleza* (вариант написания: *fortalesa*), согласно этимологическому словарю испанского языка, пришло из староокситанского (старопровансальского) языка, куда, в свою очередь, попало из латыни, и в испанском имело значение 'крепость' (укрепленная постройка или замок), а также выражало абстрактные значения 'твердость', 'стойкость', 'мужество'.

Следующий фрагмент принадлежит сочинению под названием «Oracional de Fernán Pérez de Guzmán» испанского писателя, епископа Бургосского Альфонсо де Картахена, который был одним из самых образованных людей своего времени:

...*sancta fe...es asaz buena grandeza de fe / & loable. Pero la primera que consiste enla fortaleza / & feruor es de mas alto prescio / & conueni / ble a todos asi ecclesiasticos commo seglares / & omnes / & mugeres / ... E por esta deue todo omne trabajar / & si alcança que sea enla sancta fe fuerte / & fir /*

¹ Здесь и далее все примеры контекстов на испанском языке приводятся по корпусу испанского языка *Corpus del español (CdE)*. URL: <https://www.corpusdelespanol.org>.

² Здесь и далее исследуемые лексемы проверялись по следующим словарям: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: около 50 000 слов. Изд. 2-е, переработ. и доп. М., 1976; Corominas J. Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico // Madrid, 1984. Этимологический словарь английского языка. URL: <https://www.etymonline.com>; Stelten L. Dictionary of Ecclesiastical Latin. Columbus, Ohio, 1994.

me nescenario es que se arredre de peccar. E arredrandose dello lue go cobrara la esperança que es la segunda virtud theologal. E e / stas hauidas la caridad es con el. la qual es el postrimero / soberano bien ... E destas tres virtudes ... son el fundamento principal dela deuota / & fructuosa oracion ...

В данном фрагменте автор рассуждает о том, какие качества, согласно христианской доктрине, присущи настоящему христианину, и о добродетелях, на которых основана истинная вера.

В изучаемую эпоху тексты такого плана обладали особой значимостью в обществе и были широко распространены. Как результат реализуемые в данных текстах специализированные значения лексем с течением времени закреплялись в языке в целом [Колокольникова, 2010, с. 108].

В центре внимания данного фрагмента находятся добродетели, отсюда употребление лексем с положительной морально-этической оценкой, в частности, слов, используемых для наименования конкретных христианских добродетелей: *esperança* (надежда, совр. исп.: *esperanza*), *caridad* (милосердие), а также самого существительного *virtud* (добродетель). В данном фрагменте стоит отметить употребление большого количества слов с положительной морально-этической оценкой: *fortaleza & feruor* (твердость и религиозный пыл), *la sancta fe fuerte & firme* (твердая и сильная святая вера). Интересно совместное употребление данных прилагательных, так как лексема *firme* означает *твердый* как в буквальном, так и в переносном смысле и оба прилагательных употребляются для того, чтобы охарактеризовать абстрактное существительное *fe*, что подтверждает использование рассматриваемого прилагательного *fuerte* в значении не только физической, но и духовной силы, подтверждает его роль в качестве средства положительной морально-этической оценки. Автор употребляет такое словосочетание, как *asaz buena grandeza de fe* — *большая сила веры*, и общеоценочные языковые средства: прилагательное *loable* со значением *похвальный*, оборот с положительным значением *es de mas alto prescio* — *ценится превыше всего*, что демонстрирует важность перечисляемых качеств.

Данный фрагмент также содержит пример антонимических отношений. Указанные выше средства положительной моральной оценки вступают в отношения контраста с глаголом, обладающим ярковыраженной отрицательной морально-этической оценкой: *peccar* — *совершать грехи* (совр. исп.: *pecar*).

Приведенный выше пример — не единственный, где обнаруживаются антонимические связи между лексемами:

Clara cosa es que en todos lugares nasçen onbres virtuosos & valientes & ardidés. & otros rrusticos flacos & temerosos. Pero vnas gentes valen mas que

*no otras para batalla. No tan sola mente ha **fortaleza delos cuerpos**. mas a vn **delos coraçones**.*

В данном фрагменте речь идет о личных качествах человека, в частности, насколько он хороший воин. Автор говорит об основных качествах, которыми должен обладать рыцарь, таких как воинская доблесть, храбрость, мужество, верность. Следует отметить, что в формировании слоя лексики положительной морально-этической оценки в испанском языке сыграла роль куртуазная литература, в которой находили отражение идеалы рыцарства, такие как культ поклонения прекрасной даме, а также верность, твердость и мужество.

Антонимические связи оказали влияние на развитие и закрепление морально-этического компонента в структуре лексем. Текст содержит наименования разных характеристик и противопоставляет отрицательные положительным. К отрицательным можно отнести: *rrusticos* (совр. исп. *rústico*), которое может означать 'деревенский', 'крестьянин', либо используется в переносном смысле и означает 'грубый', 'неотесанный', также *flacos* (тощие, слабые) & *temerosos* (боязливые, трусливые). Данные лексемы составляют контраст лексемам положительной оценки. Среди лексики положительной оценки в тексте употребляется: *virtuosos* (добродетельные) & *valientes* (сильные, храбрые) & *ardides* (мужественные), все три выступают в качестве средств положительной морально-этической оценки. Фрагмент завершается словами: *No tan sola mente ha fortaleza delos cuerpos mas a vn delos coraçones*. Данное предложение важно, так как в нем подчеркивается, что значительна не только крепость тела, но и крепость духа. Сочетаемость лексемы *fortaleza* со словом *corazón* играет большую роль в определении нравственного компонента значения слова *fortaleza*, так как именно она указывает на то, что речь идет о душевных качествах человека.

Рассмотрим среднеиспанское прилагательное *valiente* со значением 'ценный', 'здоровый', 'храбрый', произошедшее от испанского глагола *valer*, которое, в свою очередь, произошло от латинского глагола *valere*, обозначавшего 'иметь ценность, быть сильным, здоровым'.

Чтобы исследовать особенности функционирования среднеиспанского прилагательного *valiente* в контексте, обратимся к средневековому памятнику XIV в., содержащему переложение древнегреческой легенды (из фессалийского цикла) на испанский язык:

*...Et este eson ouo vn fijo que llamaron Jason & salio este **muy rrezio & valiente & muy fermoso & omne de buen Juyzio & tanto que seyendo de muy pocos dias prouaua muy rrezias cosas & salia la su fama a muy grandes fechos & enel rreyno amauanlo mucho tanto.***

Речь идет о предводителе аргонавтов Ясоне в юношестве. Будучи еще ребенком, он успел проявить множество выдающихся качеств, снижал славу своими поступками и стал любимцем всего царства. В данном примере характеристика Ясона начинается с прилагательных со значением 'храбрый': *rrezio* (совр. исп. *recio*), *valiente*, которые задают тон всему последующему фрагменту текста, содержащему портрет героя. Затем употребляется лексема со значением положительной оценки: *fermoso* (совр. исп. *hermoso* — 'прекрасный'), которая совмещает в себе функции эстетической и морально-этической оценки, что было характерно для оценочной лексики исследуемого периода. Используется словосочетание *de buen Juizio* (совр. исп. *de buen juicio* — 'разумный', 'рассудительный'). Употребление лексем, входящих в лексико-семантическую группу «Твердость (Мужество)», в начале ряда прилагательных демонстрирует, что именно это качество выделяется как ведущее и наиболее важное в характеристике героя, что отражает ценности изучаемого периода в исследуемом социокультурном ареале.

Следующий контекст относится к книге под названием «Crónica de Aragón», напечатанной в конце XV в. в Сарагосе, и повествует о храбром и бесстрашном воине, который, получив серьезные ранения в битве, проявил положительные нравственные качества:

...perdio mucha sangre de vna ferida de que fue llagado enel pulso cabe la oreja. ni fue menos franco / y dadiuoso esse dia que animoso: denodado / y valiente.

Данный фрагмент содержит целый комплекс средств положительной морально-этической оценки: прилагательные *franco* (правдивый, щедрый), *dadiuoso* (совр. исп. *dadivoso*, щедрый), *animoso* (мужественный) *denodado* (бесстрашный), *valiente* (храбрый). Три последних прилагательных являются близкими синонимами. Стоит отметить, что употребление целого ряда средств положительной морально-этической оценки было характерным для текстов изучаемой эпохи.

В книге «История Испании», составленной в XIII в. под руководством короля Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого, встречается следующий фрагмент:

El Rey quando esto uio. entendio que serie omne bueno & mandolo criar. E pues que fue mancebo era tan rezio & tan ualiente que marauilla. E fue assi. que ouo de ser Rey depues de Agel mundo. & fizo gran mortandad en los bulgaros.

Данный фрагмент так же, как и некоторые уже рассмотренные нами выше, содержит парные слова положительной морально-этической оценки *ualiente*, *rezio* (совр. исп. *Recio* — 'сильный'). Речь идет о юноше, кото-

рый доказал свое мужество. Экспрессивность прилагательного *valiente* усиливается употреблением его в составе словосочетания *tan ualiente que marauilla* — ‘настолько храбрый, что это поразительно’.

Лексико-семантическая группа «Твердость (Мужество)» также была выделена в слое лексики положительной морально-этической оценки среднеанглийского языка. В данную группу входят следующие английские лексемы: *mighty, fortitude, stable, courageous, corāġeful, corage, steadfast, diligent, strong, strength, mainful, mighty, kēne, stalwart, stalworthy, manli, vailaunt, constaunt*.

В проанализированном материале встречается среднеанглийское прилагательное *stedfast* (варианты написания: *stedfaste, stedefast (e, — vast (e, stedeffast, steddefast, steddeffaste, stid (e) fast (e, stodefast* (совр. англ. *steadfast*) со значениями ‘сильный’, ‘стойкий’, ‘решительный’, ‘непоколебимый’ (в т. ч. в своей вере), ‘верный Богу’. Данная лексема является исконной, восходит к древнеанглийскому *stedefæst* со значениями ‘устойчивый’, ‘твердый’, ‘укрепленный’. Когнаты существовали в средненеменемецком (*stedevast*) и в древнескандинавском (*staðfastr*) со значением ‘верный своим убеждениям, непоколебимый’. Согласно этимологическому словарю, в значении ‘решительный, непоколебимый’ в английском языке изучаемое слово начало употребляться приблизительно в начале XIII в. Проанализируем функционирование среднеанглийской лексемы *stedfast* в контексте:

*Pat holy blessedde mayde Was euer full stidfast both in hert & pouzt*³.

В данном фрагменте слово *stedfast* имеет четко выраженную положительную морально-этическую окраску, поскольку употребляется по отношению к Деве Марии, которая является абсолютным идеалом христианской морали, известна своей мягкостью и кротостью, но также непоколебимостью веры. Автор употребляет словосочетание, которое используется в качестве ее постоянного наименования: *holy mayde* — благословенная Дева. Ей дается ярко выраженная положительная морально-этическая оценка: *тверда сердцем и непоколебима в своих (благих) помыслах*. Таким образом, воспевается важное качество — умение противостоять соблазну и греху.

В тексте следующего памятника содержится латинская лексема, эквивалентом которой являлось английское прилагательное *stedfast*:

Alle stedfast [WB (2): stidfast; L constantes] in herte camen to gidre with hum.

³ Здесь и далее все примеры контекстов на английском языке приводятся по корпусу Corpus of Middle English Prose and Verse. URL: <https://quod.lib.umich.edu/c/cme>.

В данном фрагменте идет речь об Иуде, о том, что все храбрые сердцем, непоколебимые в своей вере, увидев врага, пришли к нему. Рассматриваемый контекст содержит лексему на латинском языке из текста оригинала — *constantes* (стандартное написание: *constans*, — *antis* — постоянный). Данная черта — не редкость для текстов изучаемого периода, так как средневековые переводчики могли оставлять слова на старофранцузском или латинском языке в тексте. Это показывает, что лексема *stedfast* стала использоваться в качестве эквивалента латинского слова *constans*. Именно таким образом исконные слова обогащались новыми значениями.

Прилагательное *stedfast* употреблялось вместе с другими прилагательными положительной оценки:

*Many we fynde **chast, abstinent, pore...and stedfast in þe faith...***

Приведенный выше фрагмент является поучительным высказыванием и содержит целый ряд лексем положительной морально-этической оценки: *chast* (целомудренные, совр. англ. *chaste*), *abstinent* (умеренные), *stedfast in þe faith* (непоколебимы в вере). Данный ряд также включает характеристику *pore* (чистые, совр. англ. *pure*). Здесь словосочетания — один из важных механизмов закрепления значения.

Как показал наш анализ, в лексико-семантическую группу «Твердость (Мужество)» также входило среднеанглийское прилагательное *strong* (варианты написания: *stronke*, *stron*, *strang* и др.), которое имеет следующие значения: 'физически сильный', 'здоровый', 'крепкий', 'укрепленный' (о постройке), используется, однако, также в значениях 'храбрый в бою', 'добродетельный', 'непоколебимый в вере'. Данная лексема является исконной, происходит от древнеанглийского слова *strang* в значении 'физически сильный', 'суровый', 'храбрый', 'решительный', 'непоколебимый'. Согласно словарным источникам предтечей данного слова была протогерманская лексема **strangaz*, от которой произошли древнескандинавский, нидерландский, древневерхненемецкий когнаты среднеанглийской лексемы *strong*. Предположительно, в древнеанглийский язык рассматриваемое прилагательное пришло из протоиндоевропейского.

Обратимся к фрагменту:

*Þet is a **uirtue þet makeþ þe herte strang and stedeuest ine god.***

Основным содержанием являются человеческие добродетели, поэтому ключевое место занимает слово *uirtue* (совр. англ. *virtue* — добродетель). Тема раскрывается не только с помощью данного существительного, но и далее по тексту: *makeþ þe herte strang and stedeuest ine god* (Эта добродетель делает сердце сильным и непоколебимым в вере Богу). В данном предложении примечательно совместное употребление анали-

зируемого прилагательного в сочетании со словом *herte*, что указывает на наличие у слова *strang* не только общеположительной, но и морально-этической оценки. Важно дальнейшее использование словосочетания *stedeuest ine god* (непоколебим в вере Богу), где ранее рассмотренное нами прилагательное *stedeuest* — синоним слова *strong*. Употребление прилагательных *strong* и *steadfast* в одном синтагматическом ряду в очередной раз подтверждает, что они принадлежали к одной лексико-семантической группе — группе «Твердость (Мужество)».

В среднеанглийских письменных памятниках также встречается однокоренное прилагательному *strong* существительное *strength*:

Vertues is a companye of angels and here seruisse is to do...miracles. denys seip þat vertues haueþ strenkþe [L virilitatem] to worche as god grauntith hem.

В данном фрагменте говорится о связи между добродетелью и ангелами, а также теми чудесами, которые они совершают. Текст содержит лексемы *vertues*, *strenkþe*, где *strenkþe* — вариант написания лексемы *strength*. Из памятника видно, что текст является переводом с латинского, и включение в скобках слова оригинала *virilitatem* (вин. падеж) со значениями воинский дух, мужество указывает на то, что лексема *strenkþe* является его эквивалентом.

Еще одна лексема, которая входит в рассматриваемую лексико-семантическую группу, — среднеанглийское существительное *corage* (совр. англ.: *courage*), которое характеризовалось полисемией в изучаемый период. Согласно этимологическому словарю, попав в английский язык приблизительно в начале XIV в., лексема употреблялась в значении 'сердце какместилище эмоций', отсюда употребление в значениях 'нрав', 'темперамент', 'дух', 'настрой' в выражениях типа *bold corage*, *careful corage*, *fre corage*, *wikked corage*. В подобных словосочетаниях лексема *corage* могла употребляться и в отрицательном значении: 'ярость', 'похоть'. Также в среднеанглийский период изучаемое слово употреблялось в значениях 'храбрость', 'мужество', актуальных и для современного английского языка.

Данное слово является романским по происхождению, пришло в английский язык из старофранцузского, куда, в свою очередь, пришло из латыни, в которой существовало слово *cor* в значении 'сердце'. Согласно этимологическому словарю, в значении 'храбрость, мужество' среднеанглийская лексема *corage* стала употребляться уже в конце XIV в.

Обратимся к контексту, где среднеанглийская лексема *corage* употребляется в значении 'сердце' или 'дух':

This vertue [Fortitudo] is callid Streynthe of corage or of herte.

Речь идет о добродетели, которая называется «твердость сердца». Фрагмент примечателен тем, что сначала автор конкретизирует значе-

ние среднеанглийской лексемы *vertue* (добродетель) латинским словом *fortitudo* со значениями 'крепость, сила, твердость, храбрость, неустрашимость, отвага', тем самым указывая на то, что речь идет не о добродетели в целом, а, в частности, о твердости или мужестве. Затем данная добродетель характеризуется как *streynthe of corage or of herte* — «сила духа», где в одном синтагматическом ряду употребляется слово французского корня *corage* и его синоним германского происхождения *herte*. Одной из причин (хотя и не единственной) совместного употребления синонимов с разной генетической историей была необходимость помочь читателю понять значение заимствованных абстрактных лексем положительной морально-этической оценки. Вместе с тем совместное употребление влекло за собой семантическую иррадиацию и само по себе являлось механизмом изменения лексического значения.

Знаменитый английский писатель Джеффри Чосер употребляет рассматриваемую лексему *corage* в своем сочинении «Кентерберийские рассказы»:

This vertu [fortitudo] hath manye speses / The firste is cleped Magnanymitee, that is to seyn greet corage.

В данном контексте речь также идет о добродетели. Во фрагменте такая добродетель, как великодушие, объясняется через словосочетание *greet corage*. Далее в текст включена лексема *magnanymitee* (совр. англ. *magnanimity*, великодушие, благородство).

Следующий отрывок из произведения XV в. также содержит исследуемую лексему:

He took onto hym vertu & corage, Vpon a poynt for tabide stable.

Употребление лексем *vertu* и *corage* в одном синтагматическом ряду говорит о том, что обе использовались как лексемы положительной морально-этической оценки.

Среднеанглийская лексема *corage* в исследуемый период может использоваться, с одной стороны, в буквальном значении (сердце) и, с другой стороны, в абстрактном (дух, мужество, храбрость), тем самым проявляя остаточный лексико-семантический синкретизм, в большей степени характерный для предыдущего, древнего, периода, но проявляющийся и в среднеанглийский период. А. В. Алексеев отмечает, что граница между значениями в историческом аспекте, особенно при употреблении слова в ритуальных или ритуализованных контекстах, не только не может, но и не должна быть установлена однозначно. «Такая характеристика полисемии обусловлена ее диахроническим, динамическим характером: переходом от первичных значений ко вторичным. Совмещение значений обусловлено способностью слова к символичности (часто

понимаемой как образность), к семантической двуплановости» [Алексеев, 2021, с. 16]. О проблеме полисемии Ю. С. Сорокин пишет: «...специфические употребления слов в историческом плане оказываются часто либо зародышами новых значений, либо остаточными следами старых семантических структур» [Сорокин, 1977, с. 20].

Так, лексема *corage* заняла свое место в системе лексики положительной морально-этической оценки английского языка XIII–XV вв., войдя в лексико-семантическую группу «Твердость (Мужество)».

Примечательным представляется тот факт, что и для среднеиспанских, и для среднеанглийских текстов характерно использование словосочетания *храбрый сердцем*: исп.: *el coraçon fuerte, fortaleza ... delos coraçones*; англ.: *þe herte strang and stedeuest, streynthe of corage or of herte*. Данный факт свидетельствует о большой роли экстралингвистических факторов, распространяющихся на западноевропейский ареал: схожесть контекстов, в которых употреблялось данное словосочетание, вызванная похожими запросами в обществе — необходимостью рассуждать о морали на народном языке и тем самым донести нравственные ценности до простых людей, которые не владели языком церкви — латынью [Ванюшкина, 2021, с. 401]. Во многом данная потребность в языке была связана с распространением среди мирян такой практики, как исповедь, а также благодаря необходимости анализировать свое собственное поведение через призму понятий *грех* и *добродетель*, которые были центральными в средневековом обществе.

Таким образом, была рассмотрена лексико-семантическая группа лексем, которые входили в ядро лексики положительной морально-этической оценки в английском и испанском языках в период XIII–XV вв. и употреблялись при номинации кардинальной добродетели *Твердость (Мужество)*.

Проведенный анализ письменных памятников среднеанглийского и среднеиспанского языков позволил установить, что развитие лексики морально-этической сферы в двух рассматриваемых языках шло сходным путем. Среди сходств можно назвать влияние экстралингвистических факторов.

Для Англии и Испании, относящихся к одному культурно-историческому ареалу, общей для обеих стран в тот исторический период была потребность общества в выражении новых, переосмысленных понятий, связанных с нравственностью. В частности, понятий, связанных с христианской добродетелью *Твердость*, которая также имела наименование *Мужество*. Лексика данных лексико-семантических групп сформировалась в широко распространенных в тот период контекстах, кото-

рые обладают похожими характеристиками в испано- и англоязычной среде того времени.

Для проанализированных контекстов характерно употребление целого ряда средств положительной морально-этической оценки. Будучи использованными в одном синтагматическом ряду, абстрактные лексемы дополняли, усиливали значение друг друга, что в дальнейшем могло оказать влияние на их развитие. Посредством этого механизма лексемы обретали синонимические связи. Использование лексем в одном синтагматическом ряду приводило к семантической иррадиации, которая вела к модификации смысловой структуры. Лексемы приобретали новые оттенки значения. Так, находясь в одном сочинительном ряду с другими словами, исследуемые лексемы приобретали морально-этический компонент значения.

Проанализированные контексты на английском и испанском языках также содержат в себе антонимические связи, являющиеся одним из показателей значения слова, но также и механизмом модификации значения. Исследуемые нами лексемы обретали значение положительной морально-этической оценки благодаря отношениям контраста, в которые они вступали с лексемами ярко выраженного отрицательного значения.

Понятия *грех* и *добродетель* служили смысловыми центрами, вокруг которых в рассматриваемый период формировалась лексика морально-этической сферы. Эта сфера становилась все более дифференцированной, постоянно пополнялась как за счет латинских и французских заимствований, так и за счет тех лексем, значения которых модифицировались и приспособлялись к выражению понятий, которые являлись новыми для формировавшихся в тот период национально-литературных западноевропейских языков, в том числе английского и испанского.

Библиографический список

Алексеев А. В. Проблема синкретизма и диффузности лексического значения // История и современность филологических наук : сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, Москва, 05–06 марта 2020 г. М., 2021. Т. 1.

Ванюшкина О. И. Функционально-семантическое развитие среднеанглийской лексемы *milde* (на материале корпуса среднеанглийской прозы и поэзии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21. № 4.

Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.

Гуревич А. Я. Средневековой мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990.

Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: около 50 000 слов. Изд. 2-е, переработ. и доп. М., 1976.

Колокольникова М.Ю. Дискурс-анализ в диахроническом исследовании лексической семантики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 1 (13).

Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / пер. с фр. М., 1992.

Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М., 2001.

Словарь средневековой культуры / отв. ред. А.Я. Гуревич. М., 2003.

Сорокин Ю.С. Что такое исторический словарь? // Проблемы исторической лексикографии. Л., 1977.

Шишмарев В.Ф. Очерки по истории языков Испании. М.; Л., 1941.

Corominas J. Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico // Madrid, 1984.

Этимологический словарь английского языка. URL: <https://www.etymonline.com>

Foucault M. History of sexuality: An introduction. New York, 1978. Vol. 1.

Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale. Paris, 1926. Vol. 1.

Real Academia Española. URL: <https://www.rae.es>

Root J. Space to Spek: The Confessional Subject in Medieval Literature. New York, 1997.

Sperber H. Ein Gesetz der Bedeutungsentwicklung. Zeitschrift deutsche Alterum. 1922.

Stelten L. Dictionary of Ecclesiastical Latin. Columbus, Ohio, 1994.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Corpus of Middle English Prose and Verse (CMEPV). URL: <https://quod.lib.umich.edu>

Corpus del español (CdE). URL: <https://www.corpusdelespanol.org>

References

Alekseev A.V. *Problema sinkretizma i diffuznosti leksicheskogo znacheniya*. [The problem of syncretism and diffuse lexical meaning]. In: *Istoriya i sovremennost' filologicheskikh nauk*. [History and modernity of Philological Sciences. Moscow, 2021. Vol. 1.

Vanyushkina O.I. *Funktsional'no-semanticheskoe razvitie sredneangliyskoy leksemy milde (na materiale korpusa sredneangliyskoy prozy i poezii)*. [Functional and semantic development of the Middle English lexeme milde (based on the Corpus of Middle English Prose and Verse)]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [News of Saratov University. A new series. Series: Philology. Journalism]. 2021. Vol. 21. No. 4.

Gurevich A. Ya. *Kategorii srednevekovoy kul'tury*. [Categories of Medieval culture]. Moscow, 1984.

Gurevich A. Ya. *Srednevekovoy mir: kul'tura bezmolstvuyushchego bol'shinstva*. [Medieval world: the culture of the silent majority]. Moscow, 1990.

Diccionario de la Real Academia Española (DRAE). URL: <https://www.rae.es>.

Dvoretzkiy I. Kh. *Latinsko-russkiy slovar': okolo 50 000 slov*. [Latin-Russian dictionary]. Moscow, 1976.

Kolokol'nikova M. Yu. *Diskurs-analiz v diakhronicheskom issledovanii leksicheskoy semantiki*. [Discourse analysis in the diachronic study of lexical semantics]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki*. [News of higher education institutions. Volga region. Humanities]. 2010. No. 1 (13).

Le Goff J. *Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada*. [Civilization of the Medieval West]. Translation from French. Moscow, 1992.

Le Goff J. *Srednevekovyy mir voobrazhaemogo*. [Medieval world of the imaginary]. Moscow, 2001.

Slovar' srednevekovoy kul'tury. [Dictionary of Medieval Culture]. Ed. by A. a. Gurevich. Moscow, 2003.

Sorokin Yu. S. *Chto takoe istoricheskiy slovar'?* [What is a historical dictionary?]. In: *Problemy istoricheskoy leksikografii*. [Problems of historical lexicography]. Leningrad, 1977.

Shishmarev V. F. *Ocherki po istorii yazykov Ispanii*. [Essays on the history of languages of Spain]. Moscow; Leningrad, 1941.

Etymological dictionary of the English language. [Electronic source]. URL: <https://www.etymonline.com>

Corominas J. *Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico*. Madrid, 1984.

Foucault M. *History of sexuality: An introduction*. Vol. 1. New York, 1978.

Meillet A. *Linguistique historique et linguistique generale*. V. 1. Paris, 1926.

Root, J. *Space to Spek: The Confessional Subject in Medieval Literature*. New York, 1997.

Sperber H. *Ein Gesetz der Bedeutungsentwicklung*. Zeitschrift deutsche Alterum. 1922.

Stelten L. *Dictionary of Ecclesiastical Latin*. Columbus, Ohio, 1994.

List of sources

Corpus of Middle English Prose and Verse (CMEPV). URL: <https://quod.lib.umich.edu>

Corpus del español (CdE). URL: <https://www.corpusdelespanol.org>